УДК 902.01:903.2:682
DOI: 10.24411/2713-2021-2020-00003

Ю.А. Прокопенко

НАХОДКИ БИМЕТАЛЛИЧЕСКИХ КИНЖАЛОВ ПРЕДСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. СТАВРОПОЛЯ И В ПРИЛЕГАЮЩИХ РАЙОНАХ*

Статья посвящена описанию четырех биметаллических кинжалов предскифского времени, обнаруженных в окрестностях г. Ставрополя и в прилегающих районах. Два прекрасно сохранившихся кинжала имеют железный клинок и бронзовую цельнолитую (крестовидную) рукоять с грибовидным навершием и прямым перекрестием. Предметы датируются IX—VIII вв. до н.э. Третий кинжал обнаружен на горе Стрижамент (в 35 км к югу от г. Ставрополя). Предмет представлен фрагментом железного клинка и бронзовой рукоятью с винтообразным рифлением ствола, завершается полусферической шляпкой — характерен для VIII в. до н.э. Четвертый кинжал найден в погребении 193 могильника № 1 Грушевского городища (юго-западная окраина г. Ставрополя). На горе Стрижамент найден бронзовый весловидный наконечник ножен. Лопасти «весла» составляют форму пятиугольника. Предмет аналогичен подобным наконечникам из памятников Северного Кавказа IX—VIII вв.

Обстоятельство открытия значительного количества предметов IX — начала VII в. до н.э., в том числе биметаллических кинжалов, в окрестностях г. Ставрополя свидетельствует о существовании на территории Ставропольской возвышенности в указанное время центра производства оружия (и конской упряжи).

Ключевые слова: Центральное Предкавказье, Ставропольская возвышенность, предскифский период, киммерийцы, племена кобанской культуры, биметаллический кинжал, клинок, рукоять, металлообработка.

Сведения об авторе: Прокопенко Юрий Анатольевич, доктор исторических наук, Северо-Кавказский федеральный университет.

Контактная информация: 355009, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, Северо-Кавказский федеральный университет; e-mail: z_proko_15@mail.ru.

Yu.A. Prokopenko

FINDS OF PRE-SCYTHIAN BIMETALLIC DAGGERS IN THE VICINITY OF STAVROPOL AND IN THE ADJACENT AREAS

The article is devoted to the description of four bimetallic daggers of the pre-Scythian time, discovered in the vicinity of Stavropol and in the adjacent regions. Two perfectly preserved daggers have an iron blade and a solid bronze (cruciform) handle with a mushroom-shaped pommel and a straight crosshair. The items date back to the 9th — 8th centuries BCE. The third dagger was found on the Strizhament mountain (35 km south

* Приношу искреннюю признательность коллективу отдела археологии СГМЗ и лично директору Музея Н.А. Охонько за оказанное содействие в процессе изучения коллекции предметов, обнаруженных на г. Стрижамент, и предоставленную возможность их публикации.

Статья поступила в номер 18 ноября 2020 г.
Принята к печати 02 декабря 2020 г.

© Ю.А. Прокопенко, 2020.

of Stavropol). The object is represented by a fragment of an iron blade and a bronze handle with a helical corrugation of the barrel, topped with a hemispherical head — characteristic of the 8th century BCE. The fourth dagger was found in burial 193 of burial ground No. 1 of the Grushevsky settlement (south-western outskirts of Stavropol). On Mount Strizhament, a bronze oar-shaped scabbard was found. The paddle blades are pentagon-shaped. The object is similar to similar arrowheads from the monuments of the North Caucasus of the 9th — 8th centuries BCE.

The discovery of a significant number of items 8th — beginning of the 7th century BCE, including bimetallic daggers, in the vicinity of the city of Stavropol, according to the author, indicates the existence of a center for the production of weapons (and horse harness) on the territory of the Stavropol Upland at the indicated time.

Key words: Central Ciscaucasia, Stavropol Upland, Pre-Scythian Period, Cimmerians, Koban culture tribes, bimetal dagger, blade, hilt, metal working.

About the author: Prokopenko Yuriy Anatol'yevich, Dr. habil. (History), North-Caucasus Federal University.

Contact information: 355009, Russia, Stavropol, 1 Pushkin St., North-Caucasus Federal University; e-mail: z_proko_15@mail.ru.

Введение. Ранее мною была обозначена проблема возможного расположения в предскифский период в районе Ставропольской возвышенности центра бронзолитейного производства и кузнечного ремесла. Об этом свидетельствуют накопленные к настоящему времени разнообразные материалы, выявленные в памятниках региона (окрестности г. Ставрополя) в результате систематических исследований и в качестве случайных находок. В их числе следует отметить различные металлические виды вооружения (железный и бронзовый топоры, костяные и бронзовые наконечники стрел и др.), конской упряжи и украшений VIII — начала VII в. до н.э. (Прокопенко 2018: 23—36).

Особое внимание к локализации данного возможного локального очага бронзолитейного и кузнечного производства объясняется дискуссионностью вопроса, связанного с уточнением позднего этапа существования киммерийской культуры и соответственно — начала скифской архаики, а также проблемой хронологии функционирования в регионе центров металлообработки. Предметы, включенные в опубликованные своды в большей степени представляют памятники Прикубанья, район Кисловодской котловины, предгорные и горные районы Центрального Предкавказья, Затеречья и Дагестана. При этом фактически не затронуты комплексы и отдельные находки предскифского времени, обнаруженные в районе Ставропольской возвышенности.

Методы. В качестве рабочего использован сравнительно-типологический метод. Он основан на классификации по материалу, способу обработки, форме, орнаменту, а также на выделении и исследовании типов кинжалов и наконечников ножен. Сравнительный анализ особенностей деталей биметаллических кинжалов, найденных в окрестностях г. Ставрополя и подобных, обнаруженных на территории Кавминвод, Дагестана, в горных районах Центрального Предкавказья, в Прикубанье, в Поволжье и на территории Украины, Австрии и Румынии позволяет локализовать ареал их распространения и центры производства в IX—VIII вв. до н.э.

Анализ. Следует обратить внимание на обстоятельство обнаружения в окрестностях г. Ставрополя и в прилегающих к возвышенности районах четырех экземпляров биметаллических кинжалов и бронзового наконечника от ножен. Первый предмет найден в 2009 г. в грабительском отвале грунтового могильника, расположенного на левом берегу р. Бучинка (северные окрестности г. Ставрополя) (Прокопенко 2010: 9, рис. 1; 2018: рис. 2: *1—3*; Козенкова 2013: рис. 47: *2*).

Кинжал имеет железный клинок и бронзовую цельнолитую (крестовидную) рукоять с грибовидным навершием и прямым перекрестием (рис. 1). Размеры предмета: общая длина — 28,8 см; длина рукояти — 10,4 см; длина клинка — 14,4 см (острие утеряно); длина перекрестия — 10,5 см; ширина перекрестия — 1,1—0,9 см; профильная ширина перекрестия — 0,4 см; ширина рукояти (у перекрестия) — 1,4 см; ширина рукояти (у навершия) — 1,6 см; профильная ширина (высота) навершия — 0,8 см; ширина клинка у перекрестия — 2,8 см; в середине клинка — 2,4 см. Перекрестие с ударной стороны имеет небольшую вогнутость. Ближе к расширенным краям крыльев перекрестия имеются округлые отверстия. Обоюдоострый железный клинок — средней сохранности. Посредине прослеживается продольное рельефное, уплощенное ребро.

Второй подобный кинжал был обнаружен в 2008 г. в окрестностях г. Армавир (около 70 км к юго-западу от г. Ставрополя).

Подобно первому данный экземпляр имеет бронзовую цельнолитую (крестовидную) рукоять с грибовидным навершием и прямым перекрестием, но более длинный, ромбический в сечении клинок. Овальная в сечении рукоять расширяется к навершию (рис. 2). Размеры предмета: общая длина — 30,6 см; длина клинка — 20 см; ширина клинка у перекрестия — 2 см; длина перекрестия — 9,1 см; ширина перекрестия — 1—1,4 см; профильная ширина перекрестия — 0,4 см; ширина рукояти (у перекрестия) — 1,3 см; ширина рукояти (у навершия) — 1,7 см; высота навершия — 1,3 см. Перекрестие с ударной стороны имеет небольшую вогнутость. Обоюдоострый железный клинок — хорошей сохранности.

По классификации В.И. Козенковой, отмеченные кинжалы относятся к первой группе (кавказские формы), подгруппе В (бронзовые и бронзово-железные кинжалы и мечи с перекрестием), первому отделу (кинжалы и мечи с грибовидным навершием), типу II (мечи и кинжалы с прямым перекрестием) (Козенкова 1995: 52, табл. X: *6*). Согласно типологии С.Б. Вальчака, ставропольский и армавирский экземпляры относятся к первому отделу (эфес с рукоятями овального сечения), к первому подотделу (эфес с гардой), группе 1 (с гладким стволом), типу 1 (с отсутствием орнаментации), первому подтипу (эфесы с длинной гардой), 1 варианту (с прямой гардой) (Вальчак 2008: 8—9).

Такие мечи и кинжалы известны в памятниках западного варианта кобанской культуры. В частности, аналогичный меч зафиксирован в погребении 6 могильника 1 Мебельная фабрика в г. Кисловодске (Козенкова 1995: табл. X: *5*). Фрагменты рукоятей найдены: в гробнице могильника Терезе, в «крематории» могильника Верхняя Рутха (раскопки Л.Г. Нечаевой), в Баксанском ущелье (Козенкова 2013: 169, рис. 47: *1, 3, 4*). Также, подобные кинжалы выявлены на территории восточного варианта (Сержень-Юртовский (погр. 44) и Зандакский 2 могильники) (Козенкова 1982: табл. XIV: *10*; Дударев 1999: рис. 168). Однотипные кинжалы представлены на Левобережье Кубани в памятниках протомеотской культуры (Николаевский могильник (погребение 83), могильник Псекупский № 1) (Вальчак 2008: 10, рис. 1: *1, 5, 6, 7*).

Немногочисленная серия находок биметаллических мечей с неорнаментированными рукоятями и длинными гардами, верхние и нижние стороны которых имеют изгиб к клинку (тип 1, подтип 1, вариант 2 по Вальчаку) выявлена в предскифских памятниках мугеранской культуры Дагестана (Северо-Восточный Кавказ). Такие кинжалы происходят из Хосрехского святилища, погребения 1 (1961 г.) Мугерганского и погребения 1 (1983 г.) Шахсенгерского могильников (Абакаров, Давудов 1993: рис. 19: *25*; Вальчак 2003: 251—254, рис. 29).

В лесостепной зоне Украины мечи с аналогичными эфесами происходят из случайных находок у с. Головятино и в Среднем Поднепровье. Две случайные находки из с. Демкино и

г. Билярска известны в Поволжье (Тереножкин 1976: 40, 70, 81, 117, рис. 12: *4*, 37: *7,* 48: *71, 1*; Вальчак 2008: 10, рис. 2: *1, 3, 4, 5*).

Близкими к восточноевропейским находкам являются изделия из нескольких местонахождений Центральной Европы. Мечи из Лейбница (Штайермарк, Австрия) и Панад (Семиградье, Румыния) — тип «Лейбниц—Головятино» имели железные клинки и бронзовые эфесы типа 1, подтипа 1 и варианта 1 (по С.Б. Вальчаку) (Podborsky 1970: 156, 157, abb. 26: *1, 3*; Metzner-Nebelsick 2002: 585—590; Козенкова 2013: рис. 47: *9, 10*; Flavia Solva 2016: 56—57; Gleirscher 2009: Abb. 8: *12*). Следует отметить, что на мече из Лейбница сохранилась бронзовая коробчатая накладка от ножен (углы рамки соединены крестообразно расположенными перекладинами). По сведениям К. Мецнера-Небельсика подобная бронзовая коробчатая накладка от ножен (углы рамки соединены одной перекладиной) отмечена в инвентарной книге Археологического музея в Загребе (обнаружена в местечке Далья) (Metzner-Nebelsick 2002: 589—590). Возможно, это свидетельствует о распространении отмеченных мечей до территории Хорватии.

Кроме биметаллических зафиксированы близкие по форме цельнобронзовые мечи — в кладе 1900 г. у Кляйн Нойендорф в Германии и Комарно-Бригетио в Словакии (Podborsky Vl., 1970: 157, abb. 26: *2, 7*; Тереножкин 1976: 121, рис. 74: *1, 8*; Chochorowski 1993: 113—115, rys. 12: *1*; Вальчак 2008: 10, рис. 2: *1, 6—8*). Я. Хохоровски указывает на подобные находки в могильнике Штильфрид в Австрии и в собрании музея Aiud в Румынии (Chochorowski 1993: 113, 114, 121, 122).

По вопросу происхождения такой формы вооружения как кинжалы с крестовидной рукоятью до настоящего времени нет единого мнения. Как считал А.И. Тереножкин, они были на вооружении степняков (киммерийцев) уже не позже первой половины IX в. до н.э., но продолжали использоваться и позднее (Тереножкин 1976: 105—106). Большинство специалистов поддерживают данную точку зрения, особенно это касается ранней формы кинжалов, аналогичных найденным в окрестностях г. Ставрополя и г. Армавира. В частности, ряд исследователей (С.Л. Дударев, С.Ф. Махортых, В.В. Эрлих и др.) считают, что на оформление ранней группы биметаллических кинжалов (БМК — группа 1) оказали влияние степные образцы (Дударев 1999: 29, рис. 22). С.Б. Вальчак уточнил поздний период использования таких клинков. Как считает автор, мечи и кинжалы с округлыми рукоятями и длинной гардой существовали на протяжении VIII в. до н.э., их бытование в VII в. до н.э. пока недоказуемо (Вальчак 2008: 18).

Третий биметаллический кинжал, обнаружен на горе Стрижамент, находящейся в 35 км к югу от г. Ставрополя (находится на хранении в Ставропольском государственном музее—заповеднике им. Г.Н. Прозрителева, Г.К. Праве)[2] (Прокопенко, Кравцова 2020: 30, рис. 2: *1*). Экземпляр имеет грибовидное навершие и прямое перекрестие (рис. 3: *1*, 4: *А*). Сохранился бронзовый эфес с короткой гардой (с дуговидным вырезом?) и фрагментом железного, сильно коррозированного клинка. Рукоять литая с винтообразным рифлением ствола, завершается полусферической шляпкой. На перекрестье имеется отверстие. Размеры: длина рукояти — 110 мм; длина перекрестия — 26; ширина перекрестия — 14; диаметр навершия — 18 × 22 мм.

На Северном Кавказе аналогичные экземпляры с винтообразным рифлением ствола (первая группа, подгруппа В, первый отдел, типы II и III по В. И. Козенковой) выявлены в Центральном Предкавказье и в Закубанье (Эчкивашский могильник, погребение 4; хутор Чернышов). Еще один подобный экземпляр (с длинной гардой) обнаружен на Среднем Днепре (Субботово) (Козенкова 2013: рис. 47: *7, 15*, 48: *3*).

Кинжал с горы Стрижамент относится к четвертому варианту северокавказских биметаллических кинжалов по А.И. Тереножкину (Тереножкин 1976: 112—114, рис. 69), к первой группе, подгруппе В, первому отделу, типу III кинжалов кобанской культуры западного варианта по классификации В.И. Козенковой (Козенкова 1995: 55, 145, табл. X: *10*), ко второй группе БМК КР по С.Л. Дудареву (Дударев 1999: 101), отделу I, подотделу I, группе II, типу 2 по С.Б. Вальчаку (Вальчак 2008: 9: *10, 13*, рис. 4: *13*).

В.И. Козенкова датировала такие экземпляры IX—VIII вв. до. н.э., предпочтение отдавая VIII в. до н.э. (Козенкова 1996: 55). По мнению С.Л. Дударева, отмеченный кинжал из погребения 4 Эчкиваша относится к ранней группе БМК КР II — к комплексам переходного периода от черногоровского горизонта к новочеркасской «классике» (Дударев 1999: 101—102). С.Б. Вальчак уточнил период их изготовления, отнеся клинки с рукоятью с винтообразным рифлением ствола к первой половине — середине VIII в. до н.э. (Вальчак 2008: 12, 52).

Четвертый биметаллический кинжал (не опубликован) обнаружен в комплексе с костяным топором в погребении 193 могильника № 1 Грушевского городища VIII—III вв. до н.э. (юго-западная окраина г. Ставрополя) (Баранюк, Кудрявцев 2020: 188).

Также на г. Стрижамент выявлен бронзовый весловидный наконечник ножен кинжала, подобного выше отмеченным (хранится в Ставропольском государственном музее—заповеднике им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве). Предмет конической формы (рис. 3: *2*). В верхней расширенной части конуса находится отверстие. Боковые лопасти составляют «весло» пятиугольной формы. Размеры: длина — 5,9 см; максимальная ширина (лопастей) — 2; толщина лопастей — 5; максимальный диаметр — 1,1 × 2 см.

Оформление конца ножен бронзовым наконечником весловидной формы является характерной чертой для изделий IX—VIII вв. до н.э. собственно северокавказского происхождения (Эчкивашский могильник погребение 4; сел. Герменчик; Баксанское ущелье; «клад» из разрушенного погребения — могильник Клин-Яр-3; Псекупский могильник — подъемный материал; территория Дагестана; могильник Сержень-Юрт, погребение 44 и др.) (Тереножкин 1976: рис. 69: *6*; Козенкова 1982: табл. XIV: *10*; 1995: 147, табл. X: *6, 10*; XI: *10*; XII: *3, 4*; 2003: 93; Абакаров, Давудов 1993: 57, рис. 19: *23*; Дударев 1999: 291, 382, 396, рис. 63: *3*, 154: *14*, 168). Однако лопасти всех известных наконечников имеют закругление в нижней части (рис. 5). В нашем случае, они сходятся к завершению конуса под острым углом, оформляя вершину пятиугольника.

Результаты. Таким образом, все рассмотренные находки датируются IX—VIII в. до н.э., т.е. относятся к предскифскому времени, ближе к его завершению. В настоящее время считается, что в Предкавказье в предскифский период существовали два центра металлообработки (производство конской упряжи и др.) — Прикубанье и предгорные районы Центрального Предкавказья. Однако обстоятельство открытия значительного количества предметов VIII — начала VII в. до н.э., в том числе биметаллических кинжалов, в районах, прилегающих к г. Ставрополю, видимо, свидетельствует о существовании в указанное время еще одного центра производства оружия (и конской упряжи) — на территории Ставропольской возвышенности. Это подтверждается находкой в конце 90-х гг. XX в. на восточной окраине Грушевского городища (юго-западная окраина г. Ставрополя) фрагмента половинки керамической формы для отливки стремечковидных удил (Прокопенко, Пикалов 2014: 52, рис. 1) (рис. 4: *Б*). Судя по слабо обозначенным выступам подножки «стремечка», данная форма использовалась для отливки раннего варианта таких удил, т.е. датируется первой половиной VII в. до н.э. Интересно, что при переходе стремечка в стержень предмет

декорирован рельефным декором, напоминающим изображение птичьей лапы, известное по находкам наконечников стрел в Богазгее и др. (Иванчик 2001: 55, рис. 24).

Как считает В.И. Козенкова, находки стремечковидных удил в «западнокобанских» древностях незначительны и чужеродность их в местной среде очевидна (Козенкова 1995: 104). Эта точка зрения не согласуется с отмеченной находкой фрагмента керамической формы для отливки таких удил в зоне мусорных ям с остатками кузнечного и бронзолитейного производства поселения кобанской культуры.

Возможно, именно территория Ставропольской возвышенности, занятая анклавом населения кобанской культуры западного варианта (по В.И. Козенковой), является исключением. Поскольку данный район горного ландшафта расположен достаточно глубоко в степи, поэтому является естественным крайним пунктом остановок для отдыха в контексте транспортной логистики IX — начала VII в. до н. э. и более поздних периодов. Видимо, этим можно объяснить и сосредоточие в памятниках региона значительного количества предметов конской упряжи и вооружения предскифского и раннескифского времени, а также факт производства на местных поселениях деталей конской упряжи. Возможно, региональный центр бронзолитейного и кузнечного производства обеспечивал потребности в большей степени не местных кобанских племен, а транзитных групп степного населения, перемещавшихся по транспортным магистралям из предгорных районов Предкавказья в Северное Причерноморье (и в обратном направлении).

Литература

Абакаров А.И., Давудов О.М. 1993. *Археологическая карта Дагестана*. Москва: Наука.

Баранюк А.В., Кудрявцев Е.А. 2020. Могильник Грушевского городища. Предварительные итоги исследования. В: Гаджиев М.С. (ред.). *Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXXI Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию Крупновских чтений и 50-летию Дербентской археологической конференции. Махачкала, 20-25 апреля 2020 г*. Махачкала: Мавраевъ, 187—191.

Вальчак С.Б. 2003. Вооружение всадников и конская сбруя юга Восточной Европы в предскийский период. Дисс. … канд. ист. наук. Москва.

Вальчак С.Б. 2008. Хронология и генезис мечей и кинжалов с рукоятями округлого сечения в предскифский период (VIII — VII вв. до н.э.). В: Двуреченский О.В. (ред.). *Военная археология*: *Сборник материалов семинара при Государственном историческом музее*. Москва: Квадрига, 12—26.

Дударев С.Л. 1999. *Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху (IX — первая половина VII в. до н.э.)*. Армавир: Армавирское полиграфпредприятие.

Иванчик А.И. 2001. *Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени*. Москва: Палеограф.

Козенкова В.И. 1982. *Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант*. Москва: ИА РАН (САИ В2-5).

Козенкова В.И. 1995. *Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант*. Москва: ИА РАН (САИ В2-5).

Козенкова В.И. 2013. *Кобанская культура и окружающий мир (взаимосвязи, проблемы судьбы и следов разнокультурных инфильтраций в местной среде)*. Москва: Таус.

Прокопенко Ю.А. 2010. Новые находки предметов вооружения и конской упряжи IX—VIII, VI, IV—III вв. до н.э. в окрестностях г. Ставрополя. В: Прокопенко Ю.А. (ред.). *Из истории культуры народов Северного Кавказа*. Вып. 2. Ставрополь: Графа, 9—19.

Прокопенко Ю.А. 2018. Находки предметов вооружения и конской упряжи предскифского времени в окрестностях г. Ставрополя. *Oriental Studies* 3(37), 23—36. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-37-3-23-36.

Прокопенко Ю.А., Пикалов Д.В. 2014. К вопросу о характере ремесленного производства на поселениях Центрального Предкавказья в IX—III вв. до н.э. В: Прокопенко Ю.А. (ред.). *Из истории культуры народов Северного Кавказа*. Вып. 6. Ставрополь: Графа, 49—58.

Прокопенко Ю.А., Кравцова С.Л., 2020. Коллекция предметов эпохи бронзы и раннего железного века из Ставропольского государственного музея—заповедника. В: Прокопенко Ю.А. (ред.). *Из истории культуры народов Северного Кавказа*. Вып. 12—13. Ставрополь: Печатный двор, 21—40.

Скаков А.Ю., Эрлих В.Р. 2005. О хронологии «киммерийских» и раннескифских древностей. В: Гуляев В.И. (ред.). *Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти В.С. Ольховского*. Москва: ИА РАН, 201—227.

Тереножкин А.И. 1976. *Киммерийцы*. Киев: Наукова Думка.

Эрлих В.Р. 2007. *Северо-Западный Кавказ в начале железного века. Протомеотская группа памятников*. Москва: Наука.

Chochorowski J. 1993. *Ekspansja kimmeryjska na tereny Europy Srodkowej*. Krakov: Nakł. Uniwersytetu Jagiellońskiego.

Flavia Solva 2016: Fuchs G. (ed.). Flavia Solva. Hügelgräberfeld Altenmarkt. Topographie, Forschungsgeschichte und neue Grabungen. *Forschungen zur geschichtlichen Landeskunde der Steiermark* 77.

Gleirscher P. 2009. Kimmerier und Skythen: Zu den ältesten Spuren eurasiatischer Steppenreiter in Kärnten. *Rudolfinum. Jahrbuch des Landesmuseums Kärnten* 2007 (2009), 15—36.

Metzner-Nebelsick C. 2002. *Der "Thrako-Kimmerische" Formenkreis aus der Sichtder Urnenfelder- und Hallstattzeit im südöstlichen Pannonien*. T. 1. *Vorgeschichtliche Forschungen*. Bd. 23. Rahden/Westf: Marie Leidorf GmbH.

Podborsky Vl. 1970. *Mähren in der Spätbronzezeit und an der Schwelbe der Eisenzeit*. Brno: Universita J.E. Purkyně.

References

Abakarov, A.I., Davudov, O.M. 1993. *Arkheologicheskaya karta Dagestana (Archaeological map of Dagestan)*. Moscow: Nauka (in Russian).

Baranyuk, A.V., Kudryavtsev, Ye.A. 2020. In: Gadzhiyev, M.S. (ed.). *Arkheologicheskoye naslediye Kavkaza: aktual'nyye problemy izucheniya i sokhraneniya. XXXI Krupnovskiye chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu Krupnovskikh chteniy i 50-letiyu Derbentskoy arkheologicheskoy konferentsii. Makhachkala, 20-25 aprelya 2020 g. (Archaeological heritage of the Caucasus: topical issues of study and preservation. XXXI Krupnovskie readings. Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 50th anniversary of the Krupnovsky readings and the 50th anniversary of the Derbent archaeological conference. Makhachkala, April 20-25, 2020).* Makhachkala: Mavrayev, 187—191 (in Russian).

Valchak, S.B. 2003. Armament of riders and horse harness of the south of Eastern Europe in the pre-pre-period. PhD Thesis. Moscow.

Valchak, S.B. 2008. In: Dvurechenskiy, O.V. (ed.). *Voyennaya arkheologiya: Sbornik materialov seminara pri Gosudarstvennom istoricheskom muzeye (Military archaeology: Collection of materials from a seminar at the State Historical Museum)*. Moscow: Kvadriga, 12—26 (in Russian).

Dudarev, S.L. 1999. Vzaimootnosheniya *plemen Severnogo Kavkaza s kochevnikami Yugo-Vostochnoy Yevropy v predskifskuyu epokhu (IX — pervaya polovina VII v. do n.e.) (The relationship of the tribes of the North Caucasus with the nomads of South-Eastern Europe in the pre-Scythian era (9th — first half of the 7th century BCE))*. Armavir: Armavirskoye poligrafpredpriyatiye (in Russian).

Ivanchik, A.I. 2001. *Kimmeriytsy i skify. Kul'turno-istoricheskiye i khronologicheskiye problemy arkheologii vostochnoyevropeyskikh stepey i Kavkaza pred- i ranneskifskogo vremeni (Cimmerians and Scythians. Cultural-historical and chronological problems of archaeology of the Eastern European steppes and the Caucasus of the pre- and early Scythian time)*. Moscow: Paleograf (in Russian).

Kozenkova, V.I. 1982. *Tipologiya i khronologicheskaya klassifikatsiya predmetov kobanskoy kul'tury. Vostochnyy variant (Typology and chronological classification of objects of Koban culture. Eastern option)*. Moscow: IA RAN (Corpus of Archaeological Sources V2-5) (in Russina).

Kozenkova, V.I. 1995. *Oruzhiye, voinskoye i konskoye snaryazheniye plemen kobanskoy kul'tury (sistematizatsiya i khronologiya). Zapadnyy variant (Weapons, military and horse equipment of the tribes*

of the Koban culture (systematization and chronology). Western option). Moscow: IA RAN (Corpus of Archaeological Sources V2-5) (in Russina).

Kozenkova, V.I. 2013. *Kobanskaya kul'tura i okruzhayushchiy mir (vzaimosvyazi, problemy sud'by i sledov raznokul'turnykh infil'tratsiy v mestnoy srede) (Koban culture and the surrounding world (interconnections, problems of fate and traces of multi-cultural infiltrations in the local environment))*. Moscow: Taus (in Russian).

Prokopenko, Yu.A. 2010. In: Prokopenko, Yu.A. (ed.). *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza (From the history of the culture of the peoples of the North Caucasus)*. Iss. 2. Stavropol: Grafa, 9—19 (in Russian).

Prokopenko, Yu.A. 2018. In *Oriental Studies* 3(37), 23—36. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-37-3-23-36 (in Russian).

Prokopenko, Yu.A., Pikalov, D.V. 2014. In: Prokopenko, Yu.A. (ed.). *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza (From the history of the culture of the peoples of the North Caucasus)*. Iss. 6. Stavropol: Grafa, 49—58 (in Russian).

Prokopenko, Yu.A., Kravtsova, S.L., 2020. In: Prokopenko, Yu.A. (ed.). *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza (From the history of the culture of the peoples of the North Caucasus)*. Iss. 12—13. Stavropol: Pechatnyy dvor, 21—40 (in Russian).

Skakov, A.Yu., Erlikh, V.R. 2005. In: Gulyayev, V.I. (ed.). *Drevnosti Evrazii: ot ranney bronzy do rannego srednevekov'ya. Pamyati V.S. Ol'khovskogo (Antiquities of Eurasia: from the Early Bronze to the Early Middle Ages. In memory of V.S. Olkhovsky)*. Moscow: IA RAN, 201—227 (in Russian).

Terenozhkin, A.I. 1976. *Kimmeriytsy (Cimmerians)*. Kyiv: Naukova Dumka (in Russian).

Erlikh, V.R. 2007. *Severo-Zapadnyy Kavkaz v nachale zheleznogo veka. Protomeotskaya gruppa pamyatnikov (Northwest Caucasus at the beginning of the Iron Age. Protomeotic group of monuments)*. Moscow: Nauka (in Russian).

Chochorowski, J. 1993. *Ekspansja kimmeryjska na tereny Europy Srodkowej*. Krakov: Nakł. Uniwersytetu Jagiellońskiego.

Flavia Solva 2016: Fuchs, G. (ed.). Flavia Solva. Hügelgräberfeld Altenmarkt. Topographie, Forschungsgeschichte und neue Grabungen. *Forschungen zur geschichtlichen Landeskunde der Steiermark* 77.

Gleirscher, P. 2009. Kimmerier und Skythen: Zu den ältesten Spuren eurasiatischer Steppenreiter in Kärnten. *Rudolfinum. Jahrbuch des Landesmuseums Kärnten* 2007 (2009), 15—36.

Metzner-Nebelsick, C. 2002. *Der "Thrako-Kimmerische" Formenkreis aus der Sichtder Urnenfelder- und Hallstattzeit im südöstlichen Pannonien*. T. 1. *Vorgeschichtliche Forschungen*. Bd. 23. Rahden/Westf: Marie Leidorf GmbH.

Podborsky, Vl. 1970. *Mähren in der Spätbronzezeit und an der Schwelbe der Eisenzeit*. Brno: Universita J.E. Purkyně.

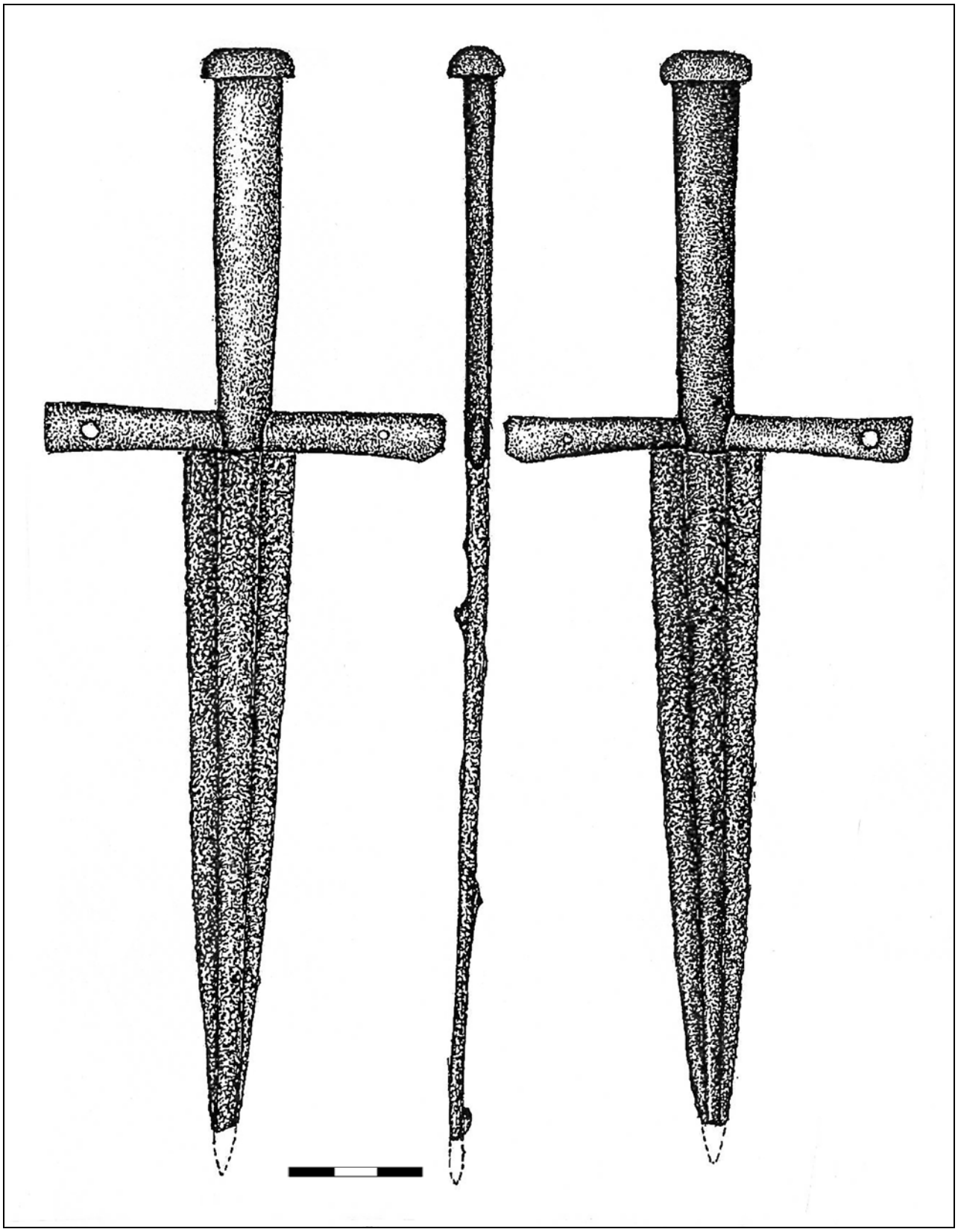

Рис. 1. Кинжал VIII в. до н.э., обнаруженный в северных окрестностях г. Ставрополя (по Прокопенко, 2010).

Fig. 1. Dagger 8th century BCE discovered in the northern outskirts of Stavropol: (after Prokopenko 2010).

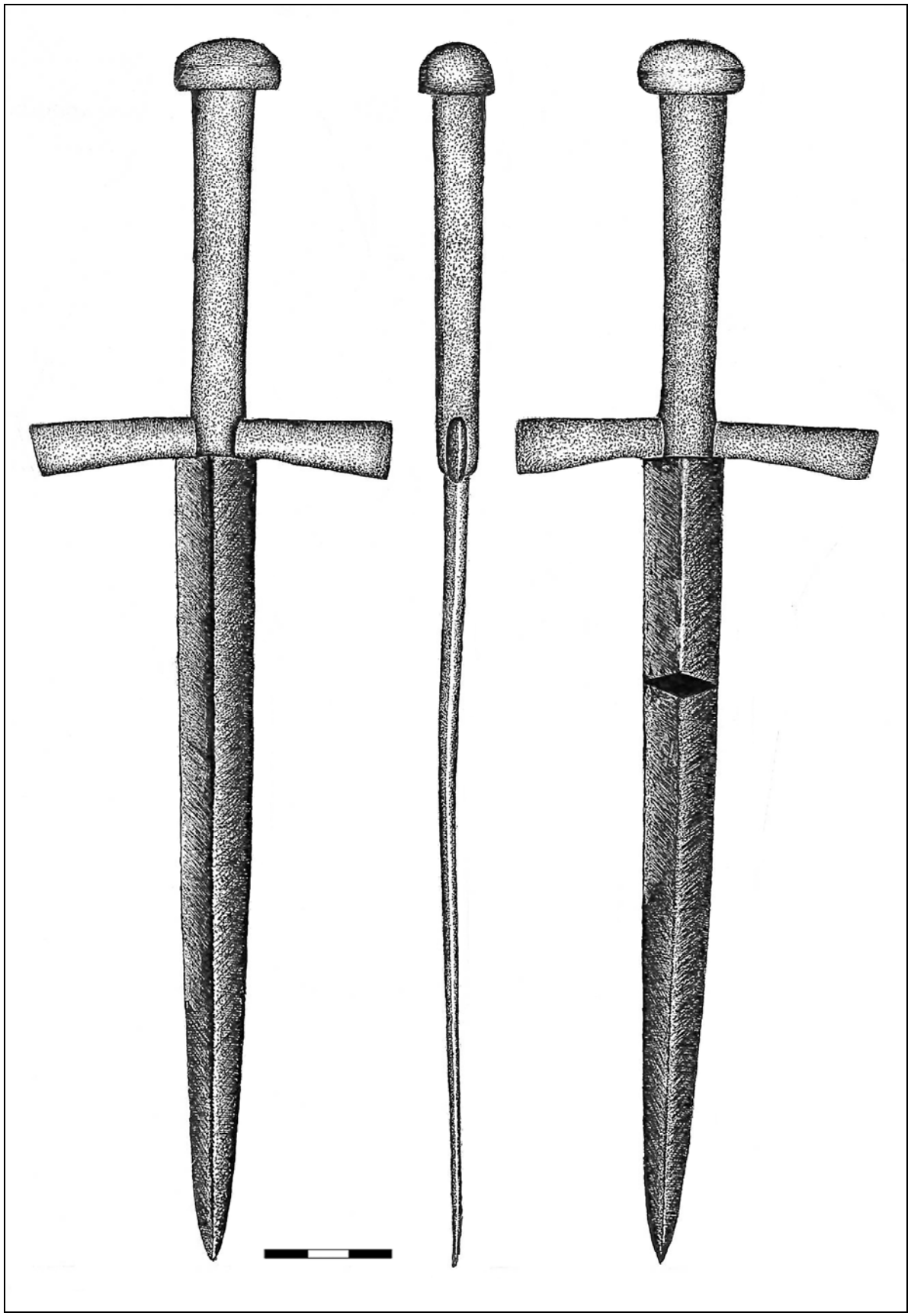

Рис. 2. Кинжал VIII в. до н. э., обнаруженный в окрестностях г. Армавира (рисунок автора).

Fig. 2. Dagger 8th century BCE discovered in the vicinity of of Armavir (author's drawing).

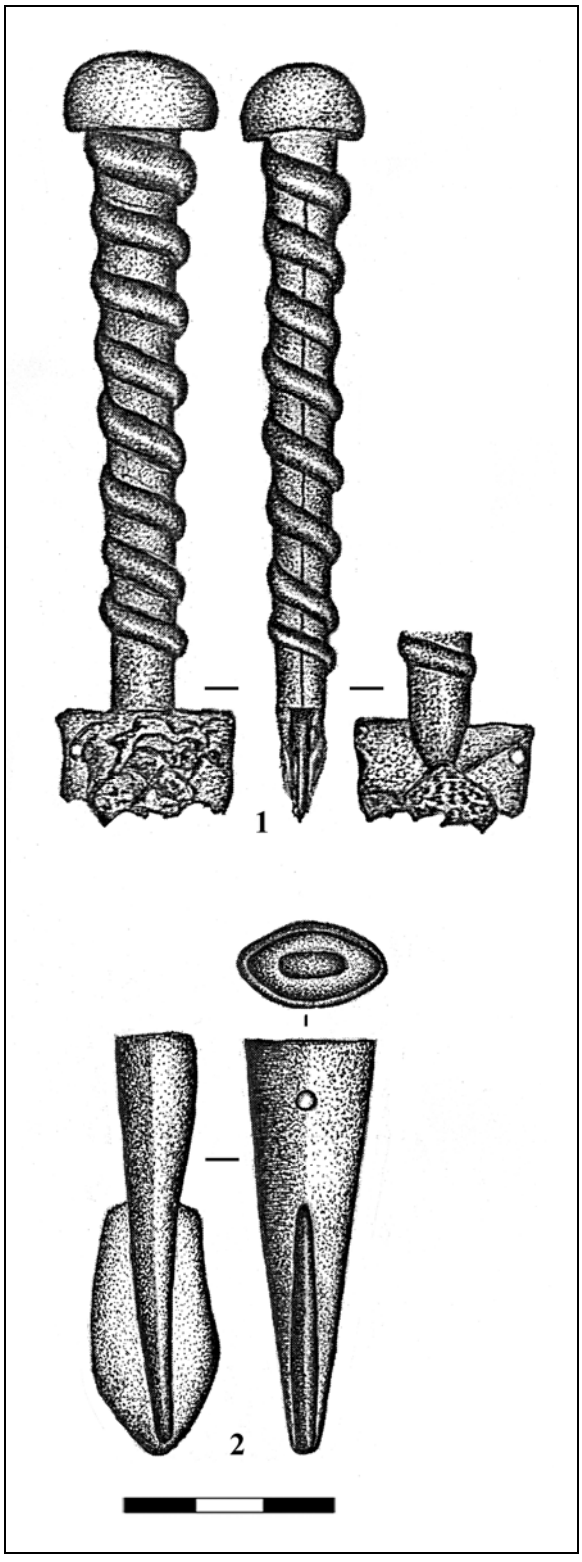

Рис. 3. *1* — Кинжал первой половины VIII в. до н.э., обнаруженный на г. Стрижамент (юго-восточнее г. Ставрополя) (по Прокопенко, Кравцова 2020: рис. 2: *1*); *2* — наконечник ножен, обнаруженный на г. Стрижамент; *1* — железо, бронза; *2* — бронза (рисунок автора).

Fig. 3. *1* — Dagger of the first half of the 8th century BC, E, discovered on the city of Strizhament (southeast of the city of Stavropol) (after Prokopenko, Kravtsova 2020: fig. 2: *1*). *2* — the tip of the scabbard found in the town of Strizhament; *1* — iron, bronze; *2* — bronze (author's drawing).

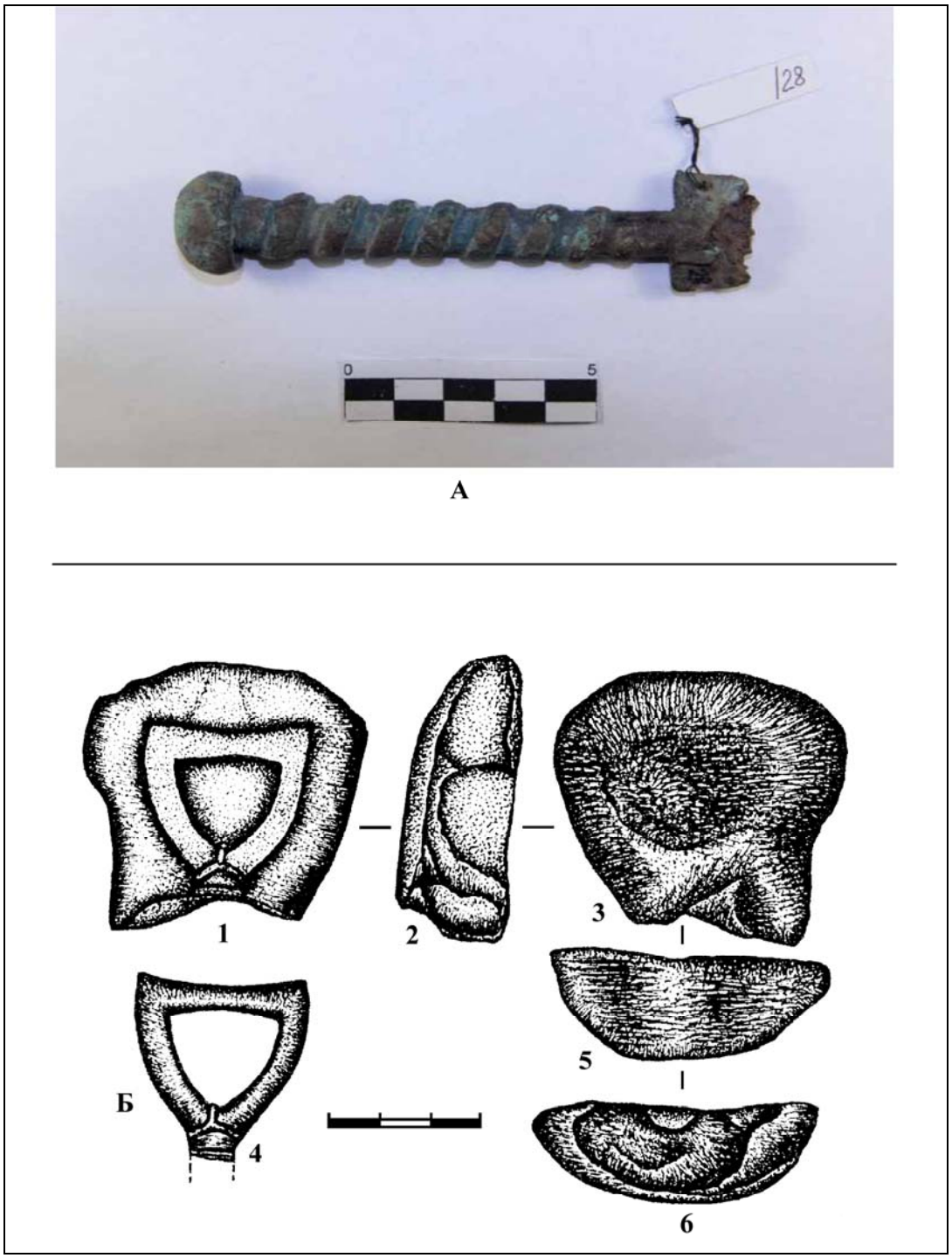

Рис. 4. *А* — фото кинжала VIII в. до н.э., обнаруженного на г. Стрижамент (юго-восточнее г. Ставрополя) (по Прокопенко, Кравцова 2020: рис. 2: *1*); *Б* — керамическая форма (фрагмент) для отливки удил, найденная на окраине Грушевского городища — юго-западная окраина г. Ставрополя (по Прокопенко, Пикалов 2014: рис. 1); *1—3, 5, 6* — форма для отливки; *4* — гипсовая отливка; *А* — железо, бронза; *Б* — керамика.

Fig. 4. *А* — photo of a dagger of the 8th century BCE discovered on the city of Strizhament (southeast of the city of Stavropol) (after Prokopenko, Kravtsova 2020: fig. 2: *1*); *Б* — ceramic mold (fragment) for casting a bit, found on the outskirts of the Grushevsky settlement — the southwestern outskirts of Stavropol (after Prokopenko, Pikalov 2014: fig. 1); *1—3, 5, 6* — mold for casting; *4* — plaster casting; *А* — iron, bronze; *Б* — ceramics.

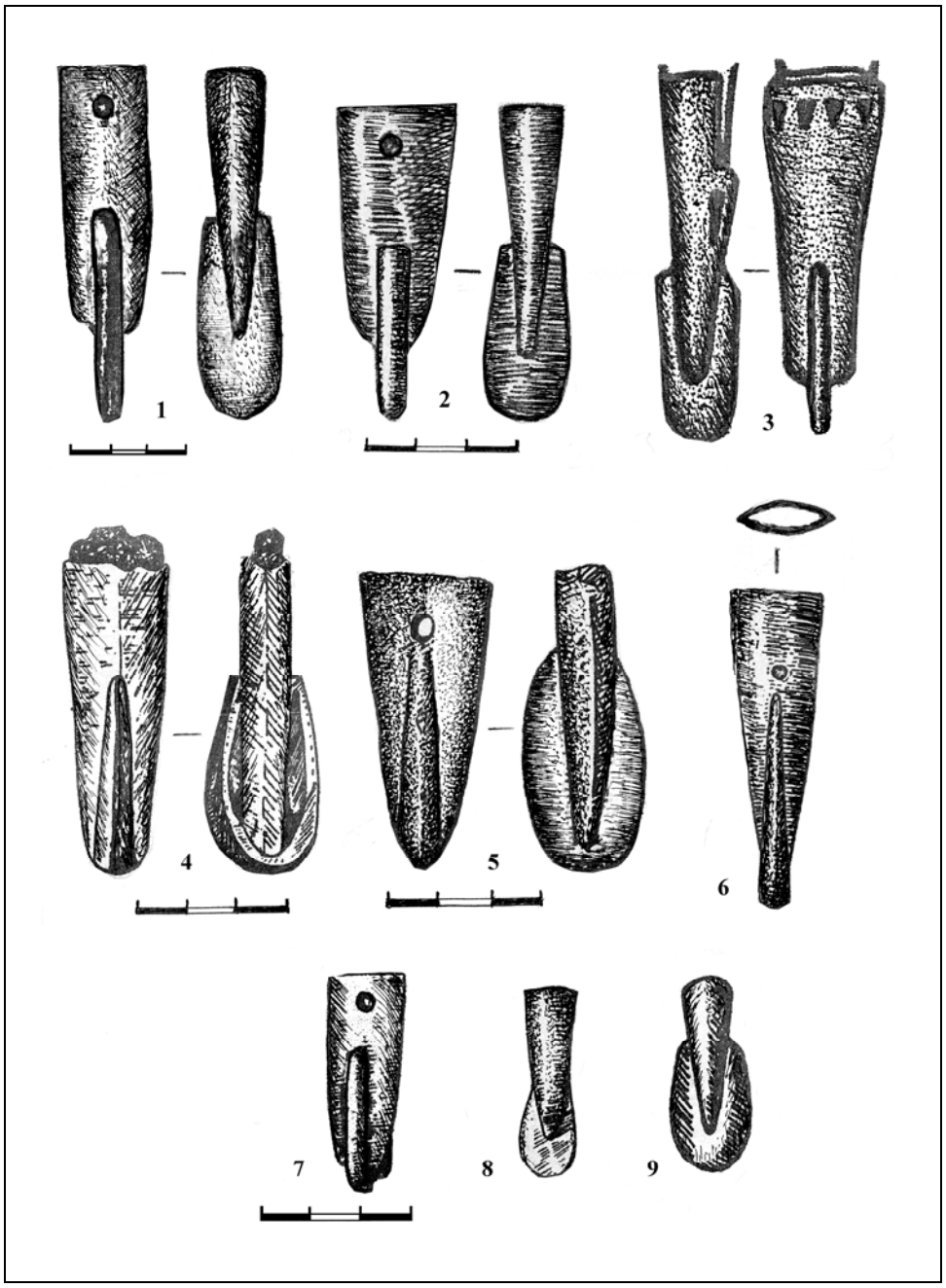

Рис. 5. Наконечники ножен из памятников Северного Кавказа: *1* — с. Герменчик (по Дударев 1999); *2* — могильник Каменномостский (по Козенкова 1995); *3* — территория Дагестана (по Абакаров, Давудов 1993); *4* — Псекупский могильник (по Дударев 1999); *5* — клад из разрушенного погребения могильника 3 Клин-Яр (по Козенкова 1995); *6* — Эчкивашский могильник, погребение 4 (по Козенкова 1995); *7* — Сержень-Юртовский могильник, погребение 44 (по Козенкова 1982); *8* — Баксанское ущелье (по Козенкова 1995); *9* — Зандакский 2 могильник (по Дударев 1999). Все — бронза.

Fig. 5. Scabbard tips from the monuments of the North Caucasus: *1* — village of Germenchik (after Dudarev 1999); *2* — Kamennomostsky Burial-ground (after Kozenkova 1995); *3* — territory of Dagestan (after Abakarov, Davudov 1993); *4* — Psekupskiy Burial-ground (after Dudarev 1999); *5* — treasure from the destroyed burial of the 3 Klin-Yar Burial-ground (after Kozenkova 1995); *6* — Echkivash Burial-ground, burial 4 (after Kozenkova 1995); *7* — Serzhen-Yurtovsky Burial-ground, burial 44 (after Kozenkova 1982); *8* — Baksan gorge (after Kozenkova 1995); *9* — Zandakskiy 2 Burial-ground (after Dudarev 1999). Everything is bronze.